

Юлия Набокова

Платье моей мечты

Аннотация

Аннотация:

2-е место на конкурсе рассказа в жанре чиклит (форум Эксмо). Современные Золушки не могут ждать милостей от крестной феи. Нужно платье к балу? Накопят и купят! Вот только цена, заплаченная за платье мечты, может оказаться дороже потраченных денег...

Юлия Набокова

Платье моей мечты

В любовь с первого взгляда я не верю. Я имею в виду любовь к мужчине. Какая там любовь, когда прекрасный, на первый взгляд, принц, раскрыв рот, дыхнет на тебя запахом кариозных зубов или, едва узнав твое имя, предложит по-быстрому перепихнуться в припаркованном поблизости «Жигуленке»? Одно разочарование!

То ли дело — туфли, сумка или платье. Они не обещают больше, чем могут предложить, не пускают пыль в глаза, пытаясь показаться лучше. И уж они не переметнутся от тебя, как только на горизонте призывно махнет бюстом пятого размера силиконовая блондинка! Поэтому в любовь с первого взгляда я верю только в одном случае — если это любовь к красивой вещи.

Платье моей мечты я увидела одним из тусклых январских вечеров, когда окружающий мир кажется черно-белым кинофильмом, а старуха-депрессия только и ждет, чтобы заловить заблудшую душу в свои цепкие когти. Я шла под серым небом по серой улице в толпе одинаковых черных пальто и унылых лиц. Над головой черными кляксами носились вороны, под ногами серой лужей расплывался замерзший асфальт. Серым был даже дисплей мобильного телефона — симпатяга Андрей, с которым мы на днях случайно познакомились в кино, не спешил продолжить знакомство. Серебристый корпус мертвого мобильного казался надгробным памятником моей унылой жизни. Когда-то я влюбилась в этот телефончик с первого взгляда на витрину салона, теперь любовь прошла, а тоска обострилась до предела.

В этот момент, когда, казалось, ничего хорошего в моей жизни уже не случится, и я так и умру одинокой неудачницей в серой обветшалой халупе в окружении черных котов, я увидела Его. Оно цвело в блеклой витрине модного бутика экзотическим райским цветком, переливалось оттенками зеленого, розового и сиреневого, манило, завораживало, ждало меня, звало меня. Толпа текла мимо, она не видела этого чуда, распутившегося на обочине серой московской жизни. Я же столбом застыла у витрины и прижалась носом к стеклу, чтобы разглядеть его в мельчайших подробностях.

В ту минуту я поняла: я сделаю все, чтобы выволить его из плена этой витрины. Во что бы то ни стало, я избавлю его от унылого соседства со скучными черными пуловерами и серыми деловыми костюмами. Я возьму его в свою жизнь, и оно осветит ее своим блеском. Я покажу ему мир — модные выставки, хорошие рестораны, солнечные курорты, и оно отблагодарит меня, подарив мне знакомство с теми людьми, которые умеют ценить прекрасное. Во что бы то ни стало. Во что бы то...

— Двести двадцать тысяч! — Голос феи-консультанта прозвучал, как судебный

приговор.

Двести двадцать тысяч? Да где же я возьму эти двести двадцать тысяч?

— Это же "Ocsar de la Renta", — с почтением проворковала девушка. — Респектабельная марка.

В этот момент я ей даже позавидовала. Эта волшебная рыжая красотка, наверняка списанная из модельного агентства в силу возраста, проводила дни среди сказочных платьев, изумительных юбок, ослепительных топов. В окне ее рабочего места диковинной звездой сияло платье стоимостью двести двадцать тысяч рублей. Я же прозябала в серой рутине среди стопок папок, счетов-фактур и нескончаемых заявок. И единственным моим шансом изменить жизнь к лучшему было это недостижимое платье с певучим названием — "Ocsar de la Renta". Впрочем, какая разница? Хоть "Акулина Криворучка"! Это платье создано для меня и мне нет никакого дела до...

— Эти платья носят номинантки премии «Оскар», арабские принцессы и самые богатые невесты мира, — пояснила консультант, не дождавшись от меня нужной реакции.

Ну, конечно! Как же иначе? Недаром я возлагала на это платье большие надежды: обладая этим сокровищем, я почувствую себя принцессой, а арабский шейх влюбится в меня с первого взгляда и в тот же миг сделает предложение руки, сердца и нефтяных скважин.

— А можно его примерить? — охрипшим голосом спросила я.

Консультантка оценивающе взглянула на меня, словно стараясь понять, кто скрывается под черным пальтишком от «Мехх» — голливудская актриса, восточная принцесса или суженая Рокфеллера, но вредничать не стала:

— Ваш размер...

— Сорок шестой, — быстро подсказала я.

— Боюсь, оно не для вас.

Как это не для меня? Уж мне-то лучше знать.

— У нас только одно такое платье. Сорок второго размера.

— Понятно, спасибо... — пробормотала я, ретируясь из магазина.

Я еще вернусь сюда, вернусь победительницей! Всего-то и нужно, что найти каких-то сто пятьдесят тысяч вдобавок к моим накоплениям (собирала на поездку на Мальдивы, ну да ладно) и похудеть на два размера. Ерунда какая! До моей мечты рукой подать...

Однако путь к ней оказался не близок и тернист.

— Ты с ума сошла! — ахнула моя подруга и коллега Лена, с которой мы трудимся бок о бок в одном кабинете вот уже четыре года. — Грохнуть двести двадцать тысяч на какую-то тряпку?

— Это не тряпка, — оскорбленно поправила я. — Это платье, которое носит Николь Кидман и Пенелопа Круз.

— Что, по очереди? — ехидно спросила подруга. — Вот видишь, даже у них средств на целое платье не хватило!

— Значит, денег мне не займешь? — вздохнула я.

— На эту блажь — никогда! — твердо сказала Лена.

— Лен, ты его просто не видела. Пойдем вместе посмотрим?

Лена взглянула на меня, как на сумасшедшую. Не признаваться же ей, что я уже соскучилась по платью? Что ж, схожу одна...

Начальница заглянула к нам после обеда.

— Скворцова, ты отчет готовишь?

— Конечно, Галина Петровна! — заверила я, сворачивая сайт "Ocsar de la Renta", над которым я медитировала всю первую половину дня. Представляя себя в разных платьях, на красной ковровой дорожке, на морской вилле, на шикарной яхте. Все платья были хороши, но все же мое сердце было безнадежно отдано изумрудно-лавандово-розовому чуду, которое томилось в витрине московского бутика.

После того праздника глаз, каким стало созерцание роскошных платьев, вглядываться в

столбики скучных цифр было мучительно тошно. В конце концов, до сдачи отчета целых три дня, успею еще.

Разобравшись с рабочей канителью, требующей немедленного решения, я вновь открыла сайт и погрузилась в мир роскошной жизни...

Из-за стола я в тот день встала, едва дождавшись, пока часы покажут последнюю минуту рабочего дня.

— Ты куда это торопишься? — крикнула вслед Ленка. — На свидание?

Ты права, Лена. На самое приятное свидание. Свидание с моей мечтой.

Я курсировала мимо витрины магазина минут двадцать. Потом, поймав на себе недовольный взгляд незнакомой консультантки, коротко стриженной брюнетки, перешла дорогу и зашла в кофейню. Цены в модном заведении кусались, я смогла позволить себе только кофе за триста пятьдесят рублей. Но зато целых полчаса, потягивая напиток по глоточку, я сидела у окна с видом на витрину магазина и любовалась своей мечтой.

Выйдя из кофейни, я вновь перешла дорогу и сфотографировала платье на мобильник. Теперь моя прелесть всегда будет со мной!

Не успела я полюбоваться на фото платья на дисплее, как мобильничек ожил. Андрей!

— Оля, привет! Извини, что пропал. Был в командировке. Может, встретимся завтра?

Обязательно, встретимся. И я поражу твое сердце с первого взгляда, потому что на мне будет восхитительное платье, достойное Пэрис Хилтон. Но сначала мне нужно немного похудеть и прилично накопить.

— С удовольствием, Андрей. Но только завтра я занята.

— А послезавтра?

— К сожалению, тоже.

— Жалко. Тогда созвонимся?

— Обязательно!

— Скворцова, ты отчет закончила? — осведомилась начальница.

— Уже заканчиваю! — заверила я, сворачивая сайт с вакансиями.

На рабочем столе цвело мое любимое платье-цветок, заключенное в плен витрины. "Когда же ты заберешь меня отсюда?" — словно спрашивало оно. Скоро, пообещала я, совсем скоро.

Как собрать сто пятьдесят тысяч за короткий срок? Банк не дает кредитов на покупку роскошных платьев. Лучшая подруга не понимает. Родителям про платье и заикнуться страшно: папу мигом инфаркт хватит, а мама тут же предложит сшить такое же. Она у меня мастерица на все руки. И твердо убеждена, что разница между дизайнерским платьем и платьем ее пошива заключается исключительно в превосходстве ее изделия, причем по всем параметрам.

Современным Золушкам не стоит ждать милостей от крестной феи. Наша задача — самим заработать на роскошное платье и прелестные туфельки. Вот уже пару дней я сидела на сайтах с предложениями о работе в поисках дополнительного заработка. Все, на что я могла рассчитывать при полной занятости в родном офисе, это мелкая халтура вроде переводов, работы приходящей няни и уборщицы или участия в промо-акциях. Если браться за все подряд, можно скопить недостающую сумму... года за два. Так долго я ждать не могу.

Поэтому в дополнение к разовой подработке я решила заложить золотые украшения в ломбард и попытать счастья в казино. А пока — отчет.

Я раскрыла пустой файл с отчетом, который надо было сдать завтра утром. За четыре рабочих дня в нем не прибавилось ни строчки. А чтобы написать отчет с нуля, придется просидеть с ним до глубокой ночи... Да кто проверяет эти отчеты?

— Вот отчет, Галина Петровна!

— Молодец, Скворцова. Даже раньше срока.

— Стараюсь, Галина Петровна, — со стыдом пробормотала я.

— Подожди, Ольга. В последние месяцы ты хорошо работала...

Еще бы. После расставания с бывшим я с головой ушла в работу, засиживалась допоздна, внесла несколько эффективных предложений по улучшению работы отдела. Только этим и спасалась от мыслей о полном крахе личной жизни. С Владом я прожила два года в гражданском браке, видела его отцом своих детей и ждала предложения руки и сердца. А этот гад бросил меня накануне знакового тридцатника и ушел к пышногрудой силиконовой блондинке... От депрессии я, как настоящая брюнетка, спасалась трудоголизмом. И вынырнула из замкнутого круга рабочих будней и серых дней только в тот момент, когда увидела волшебное платье в витрине бутика...

— Я думаю, вы заслужили премию, — улыбнулась начальница.

Спасибо, Галина Петровна! Вы и представить себе не можете, как это кстати!

Через неделю я получаю зарплату и весомую премию. Большую часть откладываю в конверт с пометкой "На платье". Оставшихся денег уже не хватит на фитнес-клуб: неоправданное расточительство, буду заниматься дома. Всего 100 рублей за видеокурс Синди Кроуфорд. До встречи с платьем моей мечты остается полтора размера одежды и восемьдесят тысяч рублей. Это моя зарплата за два месяца. Но столько ждать я не могу — мою прелесть может купить более обеспеченная модница. Поэтому я расписываю свободные вечера ежедневника, распределяя подработку.

Желудок стонет от голода: я перешла на пустую гречку на воде без соли и масла, и организму, привыкшему к сдобным булочкам и домашним котлетам это очень не нравится.

— На обед идешь? — который день тщетно зовет меня Лена.

— Не хочется, — бурчу я. Желудок громко протестует.

— Ну-ну. — Лена бросает на меня насмешливый взгляд и уходит в столовую.

Я открываю файл с французским текстом. Не буду тратить зря обеденный перерыв, если есть возможность заработать лишние тридцать долларов.

Мобильный! Как некстати!

— Оль, привет! Я подумал, если ты не занята сегодня вечером.

— Андрей, извини. Я сейчас жутко загружена. Давай как-нибудь потом?

У моего счастья вкус горького эспresso: я любуюсь на платье из окна кафе. Прихожу сюда каждый вечер, официанты уже узнают меня, ведут к столику за окном. Иногда этот столик занят, и тогда я просто брожу вдоль по улице. Туда, обратно, мимо витрины. Мне нужно убедиться, что платье еще ждет меня, что мне есть, к чему стремиться. Я хватаюсь за любую работу, времени мало, но полчаса в день неизменно отданы прогулке до бутика или чашечке кофе в кафе.

Я могла бы пригласить в кафе Лену. Или согласиться на встречу с Андреем, выбрав это место. Но тогда придется уделять внимание им, а я не способна видеть других, когда вижу мое любимое платье.

Борьба за платье моей мечты длится уже полтора месяца. В моем конверте — уже сто восемьдесят тысяч. Больше половины я заработала сама. Незначительную сумму получила под залог в ломбарде. Кое-что взяла в долг, выкручиваясь и придумывая самые невероятные предлоги. Пять тысяч заняла у вредной соседки — на курс антицеллюлитного массажа. Знала, что она не откажет в удовольствии позубоскалить на мой счет, к тому же это даст ей возможность каждый раз при встрече интересоваться, как мои успехи. Тридцать тысяч дали родители — я наврала про сломанный зуб и дорогую стеклокерамику. Десять тысяч — у родной тети Вали, якобы на ремонт.

Какие-то мелочи заработала на продаже ненужных вещей через Молоток. Ру. Одним махом двух зайцев убила: избавилась от барахла и освободила больше места в шкафу для своего платья.

Сто восемьдесят тысяч — я всего в нескольких шагах от своей мечты. Если бы не тот досадный проигрыш в казино, была бы еще ближе. Глупо было надеяться на джек-пот, но мысли о том, что платье может стать моим уже сегодня, победили здравый смысл. Хорошо,

вовремя позвонил Андрей, и я поняла, что пора остановиться.

— Извини, но я занята! — прокричала ему через гул толпы.

— Опять работаешь? Ну, удачи. — Кажется, он мне не поверил. Ничего, когда я покажусь ему в этом платье, он перестанет дуться.

Осталось совсем чуть-чуть! Жаль, что нельзя получить зарплату в кредит.

— Оль, ты, кажется, похудела, — заметила Лена почти через два месяца моих изнурительных тренировок и жесточайшей диеты.

— Да, всего лишь на один размер, — равнодушно бросила я.

— Ты точно влюбилась! — радостно заключила Лена. — Почему ж ты молчишь, дурында?!

Я загадочно пожала плечами. Пусть лучше думает, что у меня тайный роман, чем изводит нотациями по поводу блажи с платьем.

Возня с шаловливыми детишками сжигает калории ничуть не хуже упражнений Синди Кроуфорд. Надо написать ей письмо: "Синди, уволь няню и перестань дрыгать ногами перед камерой. Займись своими детьми сама". А впрочем, нет. Пока есть такие легкомысленные мамочки, я обеспечена работой с подгузниками, Барби и Лего.

По-быстрому разбираюсь со срочными делами и углубляюсь в диплом. Хорошо, что есть на свете богатые двоечники! За дипломную работу мне обещали заплатить пятнадцать тысяч. Только писать надо срочно, а у меня, как назло, отчет горит...

Была не была. Сошло с рук один раз, сойдет и второй. Зачем стараться, если я убедилась, что эти отчеты никто не проверяет?

Лена смотрит на меня поверх монитора:

— Оль, может, сходим куда-нибудь? Мы с тобой последнее время почти не общаемся, я скучаю.

— Лен, что за глупости. Ты меня видишь пять раз в неделю!

— Вижу, — вздыхает Лена, — но ты вся в своих мечтах. Нет, Оль, я очень рада, что у тебя все наладилось с мужчинами... Но мне тебя не хватает.

Гром грянул, когда я его совсем не ждала и пребывала в эйфории по поводу выхода на финишную прямую — и с накоплениями, и с похудением.

Галина Петровна вызвала меня к себе. Когда я вошла в кабинет, перед ней лежали мои отчеты за последние два месяца.

— Оля, вы как-то можете это объяснить?

— Да, Галина Петровна, я...

Я влюбилась в платье и не могу думать ни о чем другом. Я каждый день бегаю к бутику и молю бога о том, чтобы какая-нибудь изнуренная диетами дамочка с Рублевки не купила его. Мне не хватает всего тридцати тысяч и половины размера одежды, чтобы оно стало моим. Но разве объяснишь это строгой Галине Петровне, которая два года подряд носит один скучный деловой костюм и относится к работе как Людмила Прокофьевна до своего чудесного преображения?

— Оля, вы всегда были хорошей работницей. У вас что-то случилось?

— Да, Галина Петровна... У меня очень больна тетя. Понимаете, ей очень нужна забота...

— Да что вы, Оля, бог с вами! Быть может, вам взять отпуск по уходу?

— Нет-нет, я не могу! — вскрикнула я. Взять отпуск, остаться без зарплаты, когда до осуществления моей мечты один шаг? — Тете требуются дорогие лекарства.

— Что ж, Оля, я все понимаю и подумаю, как вам помочь. Но обещайте мне, что такого, — кивок на липовые отчеты, — больше не повторится.

— Конечно, Галина Петровна. Простите меня.

— Прощаю, вы ведь пошли на обман ради больной тетки.

— Почему ты ничего не говорила про свою тетю Валю? — огорошила меня Лена на следующее утро. — Я-то, дурочка, думала, ты влюбилась. Поэтому и рассеянная такая, и худеешь на глазах...

— Лен, я...

— Вот! — Ленка сует мне в руки пухлый конверт.

— Что это?

— Мы собрали всем офисом, для твоей тети.

— Лен, да вы что... Я не могу это принять!

— Бери-бери! Тут кто сколько смог.

Сгорая от стыда, кладу конверт в ящик стола. Как теперь объяснить сослуживцам свою ложь? Нужно немедленно во всем признаться. Нет, признаться не могу, Галина Петровна меня тогда точно уволит. Идея! Скажу, что к тете приехал богатый сын из Америки и оплатил все лечение, поэтому деньги больше не нужны. И отдам все до рубля.

Дождавшись, пока Лена выйдет из кабинета, воровато вытаскиваю конверт и пересчитываю купюры. Двадцать восемь тысяч четыреста рублей! Невероятно — примерно та сумма, которую я проиграла в казино. Неужели, судьба решила, что поступила со мной слишком строго и вернула проигрыш? Бросаюсь за кошелек — в нем ровно две тысячи до следующей зарплаты. Недостающие тридцать тысяч найдены. Долгожданное платье может стать моим уже сегодня. Сегодня! А половинку размера я и потом скину. Главное, заполучить платье в свои руки, пока его не прибрала в свои цепкие коготки какая-нибудь богатенькая фифа. Итак, сегодня!

— Оль, ты чего? Плачешь?

Я поспешно убираю в сумку конверт и кошелек.

— Лен, ты не представляешь, что вы для меня сделали, — бормочу я, стирая дорожки слез и испытывая странное чувство эйфории и жгучего стыда.

— Да ладно, Оль! Уверена, ты бы тоже не бросила в беде никого из нас.

Милые, хорошие, я обязательно верну вам все до копейки. Как только расплачусь со всеми ранними долгами...

Я лечу в магазин как на крыльях. Кажется, крылья выросли даже у моих тонких шпилек. Наконец-то! Два неимоверно долгих месяца. Шестдесят дней лжи, уверток, работы до изнеможения. Шестдесят дней голодовки и тренировок до тошноты. Шестдесят вечеров страха — а вдруг его уже купили?

...а вдруг? Сердце обрывается, и я ускоряю шаг, сломя голову несусь по бульвару к знакомой витрине. Не может быть — витрина сера, манекен, на котором два месяца жило мое платье, гол.

Врываюсь в магазин, с губ рвется: "А где?!!" Вот оно — зелено-розово-сиреневое великолепие, в руках знакомой консультантки, которая раскладывает его на кассе. Я опоздала! На какие-то несколько минут!

— Кто его купил? — убитым голосом спрашиваю я, оглядываясь в поисках счастливцы. Магазин пуст, я единственная посетительница.

— Это? — Консультантка с внешностью супермодели небрежно сдвигает платье к кассе. — Никто.

— Как никто? Тогда почему же...

— У нас новая коллекция! — Девушка жестом показывает на стопки разноцветных тряпочек, лежащих на стойке. — Заходите завтра, мы все уже развесим.

— А это? — с замирающим сердцем спрашиваю я, не сводя глаз с платья.

— А это, с прошлого сезона, уцениваем.

— Уцениваете? — непонимающе повторяю я. Как можно уценить мечту?

— Скидка тридцать процентов, — равнодушно бросает консультантка. — Будете мерить?

— Буду брать!

Я поспешно отсчитываю купюры и отдаю ей. В руках остается приличная сумма. Выходит, грязные подгузники, переводы до ряби в глазах, вранье перед близкими, обман с отчетами — все это зря? Надо было только дожждаться распродажи?

Ругаю себя за крамольные мысли и с трепетом принимаю хрустящий пакет. Сбылась мечта идиотки!

К примерке платья я готовилась, как к свиданию с любимым мужчиной. Приняла ванну с ванильной пеной, сделала маску для волос и восковую эпиляцию, нанесла на тело дорогой лосьон с ароматом любимых духов. В ванной я провела часа два: половина этого времени ушла на то, чтобы высушить и уложить волосы в мягкие волны. Еще полчаса занял тщательный макияж — я не могла появиться перед волшебным платьем ненакрашенной. И вот, трепеща от предвкушения, я прохожу в комнату, где на бежевом диване ярким цветком распустилось мое счастье...

Первое прикосновение к ткани — как первое касание рук любимого. Такое же робкое, такое же нежное, такое же волнующее. Поднимаю облако ткани над головой и, не в силах больше сдерживаться, ныряю в него, как в омут. Шелк стекает по моим щекам, словно дорожки из поцелуев. Трепещу от удовольствия и отдаюсь новым ощущениям. Садясь по фигуре, платье ласкает шею, обнимает плечи, обхватывает талию, целует колени... Не могу сдержать вздоха наслаждения. Обладать этим необыкновенным платьем, все равно, что таять в объятиях любимого мужчины. Я — твоя, и ты со мной. Как я ждала этого момента!

Покачиваясь от переполняющих эмоций, подхожу к зеркалу. Зеркало взрывается миллионом солнечных зайчиков, и когда я обретаю способность видеть, не верю своим глазам.

Я красивая. Фантастически, ослепительно, невообразимо. Никогда не думала, что я такая красивая. Платье просто сказочное. Обтекает меня, как вторая кожа, оттеняет цвет глаз, ласкает кожу нежным шелком. Немного портят картину выпирающие ключицы — да, похудела я здорово, хотя в талии платье тесновато, надо будет еще постараться.

Всласть налюбовавшись в зеркало, тянусь к телефону. Нам с платьем просто необходим зритель, поклонник, обожатель...

Дрожа от волнения, набираю номер.

— Привет, Андрей! — игриво говорю в трубку.

— Привет, — голос отчужденный и колючий, как февральский снег.

— Не узнаешь? Это Оля... — игриво воркую я и жду реакции. По ту сторону трубки тишина. — Андрей?

— Оля, а ты чего звонишь? Случилось что?

— Случилось! — Бросаю победный взгляд в зеркало. Жаль, что Андрей меня не видит, иначе он бы уже давно пригласил меня на свидание. А так придется форсировать события самой... — Я хочу с тобой встретиться.

— Зачем, Оля? — растерянно спрашивает Андрей.

— Как это зачем? — удивляюсь я. — Ты же звонил, предлагал...

"Милый, кто это?" — отчетливо звучит капризный женский голосок.

Он что, там не один?

— Оля, ты же меня отшила.

— Я? Тебя?

— Ты же мне ясно дала понять, что не хочешь меня видеть.

Да когда такое было?!

— Каждый раз, когда я тебе звонил, ты была занята и отказывалась от встречи. Что, разве не так?

— Да, но я...

— Ты даже на день Святого Валентина со мной встретиться отказалась. Извини, мне пора идти. — Он бросил трубку.

Он. Бросил. Трубку.

Все кончено, не успев начаться. Не зря я всегда относилась подозрительно к роковым мужчинам, таким, как Андрей. Они просто не умеют ждать.

Ну и ладно, все к лучшему. Уж если такое чудовищное непонимание возникло в самом начале знакомства, ничего хорошего в будущем нам бы все равно не светило. Не буду даже жалеть. Всего-то один раз его и видела. А в любовь с первого взгляда к мужчине я все равно не верю.

Хотя обидно, черт побери. Для кого теперь эта красота?

— Лен, привет! Может, сходим куда-нибудь?

— Оль, я бы с удовольствием. Но твоя тетя в тебе нуждается больше. Ты извини, что я была такой эгоисткой... Передавай ей привет и пусть поправляется.

Кому бы еще позвонить?

— Родители, привет!

— Привет, дочь. Ты уже вставила новый зубик?

По-быстрому распрощавшись с мамой, замираю у безмолвного телефона. Кому на этом свете еще есть дело до меня и моего платья? Словно почувствовав мою тоску, телефон оживает.

— Тетя Валя, привет! Как ты?

— Ничего, жива еще. Олечка, ты мне не объяснишь, почему мне сейчас звонила твоя подружка Лена и желала мне скорейшего выздоровления?

Ох, добродушная Ленка, решила все-таки сама привет передать... Я и забыла, что оставляла ей номер телефона, когда жила у тети Вали летом, присматривала за ее пуделем. Как же теперь выкручиваться?

Тетя Валя со мной не разговаривала неделю. Родители тоже. Весьма кстати я загремела в больницу с язвой желудка: последствия моей драконовой диеты. Зато мои грехи временно списаны. С Леной мы помирились. Узнав обо всем, оно обозвала меня одержимой. Ленка не верит в любовь с первого взгляда в платье. Просто ей еще не попалось ни одно стоящее.

Однако стоит отдать ей должное: коллегам о моем обмане она не проболталась. Только взяла с меня обещание, что деньги, собранные на лекарства тетушке, я передам в детский дом. Потому что наши все равно не возьмут, да и не вспомнишь теперь, кто сколько дал. Скорей бы выйти из больницы! Как там без меня мое платьице? Пока я тут валялась, пролистала взятый у соседки по палате «Vogue» и нашла моему сокровищу достойную пару. Пару обуви, конечно. Лодочки "Manolo Blahnik" божественно хороши — и всего каких-то пятьдесят тысяч. Осталось накопить всего ничего!